

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.001

УДК 93/94

Д.М. АБРАМОВ

кандидат культурологии (по историческим наукам),

доцент УНЦ Региональной истории, краеведения

и москвоведения ИАИ РГГУ, Россия, г. Москва

E-mail: abramov_dmitriy@mail.ru

ЧУДСКАЯ ЗЕМЛЯ И ПОЛИТИКА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА В СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОЙ ЭКСПАНСИИ ПЕРВОЙ ТРЕЦТИ XIII ВЕКА. ЧАСТЬ I

В эпоху средневековья Северная Балтия в русских летописях назвалась Чудской землей, на которой проживал летописный этнос «Чудь» – в западных хрониках он назван – эсты. Восточная Балтия – земля этносов латгалов и ливов. В настоящее время – это – Северо-Восточная Латвия (Латгалия и Ливония). После захвата этих земель западными завоевателями-крестоносцами эти земли стали называть Ливонией. 1208 год стал отправной точкой затяжной войны Ордена Меченосцев и его союзников с эстами. Война продолжалась почти двадцать лет и была невероятно жестокой, кровопролитной и разорительной с обеих сторон. Уже в первые годы военного противостояния с 1208 по 1216 годы западные завоеватели в очередной раз проявили более высокий уровень военно-политического руководства, военно-стратегической инициативы и этноконфессиональной ориентации в отношениях с местным населением. Русская военно-феодалная элита довольно долго не могла сориентироваться в выборе союзников в ходе этого противостояния. Военно-политическая элита Новгородской и Псковской земли не смогла проявить целенаправленную, устойчивую инициативу в этом деле. Лишь во второй половине второго десятилетия XIII века новгородцы, не справляясь с ситуацией, прибегли к помощи князей Владимиро-Суздальской земли. Помощь Великого князя Юрия II Всеволодовича была оказана новгородцам. Однако политические интриги новгородского боярства и сложности внутривнутриполитического положения на Русском Северо-Востоке и распри среди наследников Великого князя Всеволода «Большое Гнездо» в 1216 году, помешали отразить западную экспансию.

Ключевые слова: Чудская земля, Латгалия, чудь – эсты, латгалы – летты. Орден Меченосцев, рыцари. Рижский епископ. Новгородская земля, Псковская земля, новгородцы, псковичи.

Введение. В течение X–XII вв. эсты не имели более серьезного соперника, чем русские. В ходе восстаний, направленных против русской колонизации и сражений с русскими войсками, эсты, получили большой боевой опыт. В окружении родовой знати эстов стало формироваться военно-дружинное сословие. Кроме того, у эстов по сравнению с другими этносами Балтии, было одно значительное преимущество. Эсты Моонзундских островов и побережья Чудской земли сумели построить флотилию легких однопалубных ладей, который использовали для своих военных экспедиций, как на море, так на реках, и озерах региона.

Первые столкновения эстов с западными колонистами и завоевателями относятся к концу XII века. Из «Хроники Ливонии» мы узнаем, что в 1188 году немцы и шведы на кораблях «пристали в Виронии, эстонской области, и в течение трех дней разоряли ее». В 1203 году дружины эстов с Моонзундских островов на 16 кораблях совершили набег на датскую Листрию. Судя по числу кораблей, дружина, принявшая участие в этой экспедиции, могла состоять из 800 воинов. Разграбив датскую провинцию, эсты возвращались домой, и столкнулись у острова Готланда близ Висби с кораблями немецких колонистов, шедшей в Ригу. В завязавшемся морском бою немцы смогли захватить две ладьи эстов. Но остальные оторвались и ушли восвояси с награбленным добром. В 1204 году эсты на 22 ладьях вновь совершили дерзкое нападение у западного побережья своей земли на 3 немецких корабля с воинами и колонистами, идущими в Ригу. На сей раз, на борту флотилии эстов была дружина более чем в тысячу воинов. Через год (1206) датский король и архиепископ Лундский с клиром в сопровождении «большого войска», высадились на острове Эзель и построил там укрепление. Целью короля было подчинить местных эстов и крестить их. Однако в мелких стычках с эстами датчане понесли значительные потери, которые напугали их. После чего датчане предали огню свои оборонительные сооружения, сели на корабли и ушли с острова в Ригу.

Основная часть. Начало войны за Чудскую землю. 1208 год стал отправной точкой затяжной войны Ордена Меченосцев и его союзников с эстами. С той же даты практически начинают излагать историю завоевания Чудской земли исследователи М.А. Бредис и Е.А. Тянина [3. С. 229]. Война продолжалась почти двадцать лет и была невероятно жестокой, кровопролитной и разорительной с обеих сторон. За эти годы выросло, возмужало и получило боевой опыт новое поколение эстов. Оно уже не помнило прежних сравнительно мирных условий жизни и мыслило уже совсем другими категориями. Окончилась война почти полной победой Ордена и покорением эстов, что положило начало колонизации Северной Балтии (Чудской земли) западными европейцами. Война шла то с нарастающим, то с убывающим напряжением, имела определенные этапы, втягивала в свой круговорот очередных союзников и с одной, и с другой стороны. Одним из наиболее активных участников этой войны первоначально в роли неоднозначных союзников стали войска Северо-Западных и Северо-Восточных Русских земель. Появление их на театре военных действий, на первом этапе, было не очень заметно. Но с расширением военных действий в регионе, охваченным

войной, с усилением угрозы Северо-Западным владениям Русской земли, русские войска все активнее стали проникать в Балтию, а русская правящая элита стала более однозначно и четко определять свои позиции в отношениях с воюющими сторонами.

Орден Меченосцева и его союзники никогда ранее не предпринимали столь широкомасштабных завоевательных кампаний. Но постоянный приток сил из германских земель и активизация ливской и латгальской военной знати стимулировали наступательный ход военных действий Ордена. Поводом к войне стали давние межэтнические распри латгалов с эстами, «ибо лэты до принятия христианства были в унижении и презрении, терпели много бед от ливов и эстов». По сути же руководство Ордена, поддержав требования латгальской знати «дать удовлетворение за все понесенные леттами обиды» от эстов, инспирировало начало войны. Со стороны Ордена и его союзников война, конечно, велась под флагом обращения язычников-эстов в христианство, с последующим уничтожением всех тех, кто будет сопротивляться. Эсты же вынуждены были просто защищать свою жизнь, достояние, независимость и традиционную культуру. Поэтому ответ на вопрос о том, под каким флагом, и с какими целями приняли участие в этой войне Новгород и Псков – соседи эстов, представляется достаточно любопытным и интересным.

Видится, что первый этап войны отличался особой жестокостью с обеих сторон и был самым продолжительным – более 5 лет (1208–1213 годы). За этот период Орден и его союзники совершили 14 походов в Северную Балтию. Кроме того, 5 вторжений в Чудскую землю предприняли русские (1 из них совместно с немцами). Одно вторжение совершили литовцы. Эсты в ответ предприняли 11 боевых операций. Кроме того, русским эсты ответили только одним нападением на Псков.

Важно выделить наиболее яркие события первого этапа войны. Война началась со взятия, разорения и поджога орденским и ливско-латгальским войском эстонского города Оденпе (русс. – «Медвежьей Головы»). Эсты (из Унгании и Сакалы) в ответ разорили окрестности Трикаты и осаждали замок Беверин, принадлежавший Талавскому князю Таливалдису. **А ведь область Талава была данником Пскова и находилась под юрисдикцией псковичей.** Но псковское боярство устранилось от участия и заняло нейтральную позицию.

В 1208 году рыцари вместе с латгалами Талавы вторглись в Сакалу и Унганию. Поскольку латгалы и эсты часто между собой воевали, западные завоеватели использовали это в своих целях. Об этом подробно пишут в разделе «Опасный союз. Латгальские союзники крестоносцев» исследователи М.А. Бредис и Е.А. Тянина в монографии «Крестовый поход на Русь» [3. С. 226–233]. В тот год Латгальские князья Руссин и Варидот совершили «сокрушительный военный поход» в область эстов Саккалу. Вторжение латгалов 1208 года оказалось неожиданным для эстов. Соединенные дружины и отряды латгалов (принявших католичество), «идя дальше днем и ночью, вступили в область Саккалу. Тут везде по деревням они нашли в домах и мужчин и женщин с детьми и убивали всех

с утра до вечера, и женщин и малых детей; убили триста лучших людей и старейшин области саккальской, не говоря о бесчисленном множестве других, так что, наконец, от усталости и этой массы убийств у них отнялись руки. Залив все деревни кровью множества язычников, они на следующий день пошли назад, собирая везде по деревням много добычи, уводя с собой много крупного и мелкого скота и массу девушек, которых единственно и щадят войска в тех странах», – свидетельствовал хронист Генрих Латвийский. При возвращении домой латгалы разделили награбленное с орденскими рыцарями и людьми епископа [4. С. 110].

Третий поход ливонцев – венденских рыцарей во главе с магистром и их союзников-леттов во главе с князем Русином на Унгаунию был тоже отмечен не меньшими зверствами и разорением этой области эстов. Схема карательных мероприятий была примерно такой же, как и во втором походе. Затем при посредничестве рижского епископа наступило временное перемирие в войне.

Однако в 1210 году в войну **вмешалась** феодальная элита Новгорода и Пскова. Видимо, русское боярство, узнав о том, что творится на юге и юго-востоке Чудской земли, решило оторвать свой кусок от разрезаемого пирога и заодно напомнить эстам о былых обидах, да и о том, кто был ранее над ними хозяином. По сути же это был первый удар в спину, нанесенный эстам с востока во время начавшейся войны в Чудской земле. Судя по всему, эсты уже успели тогда восстановить укрепления Оденпе (Медвежьей Головы). К сожалению, в русских летописях, видимо, нет известий об этом первом русском походе в Северную Балтию после начала войны ливонцев с эстами. Но в «Хронике Ливонии» засвидетельствовано: «В то же время (1210 г.) великий король Новгорода (Nogardie) а также король Пскова (Pliesecowe) (**князь Владимир – Д.А.**) со всеми своими русскими пришли большим войском в Унгаунию, осадили замок Оденпэ и бились там восемь дней. Так как в замке не хватало воды и съестных припасов, осажденные просили мира у русских. Те согласились на мир, крестили некоторых из них своим крещением, получили четыреста марок ногат, отступили оттуда и возвратились в свою землю, обещавши послать к ним своих священников для совершения... крещения; этого, однако, они впоследствии не сделали...» [4. С. 117-118]. Феодальная элита Северо-Западных Русских земель тех лет не оценила до конца ситуации, сложившейся к 1210 году в Северной Балтии, и действовала старыми методами [1. С. 345].

Поход русских войск на Медвежью Голову обострил политическое положение в Северной Балтии, вызвал новую серию ударов с той и с другой стороны. Ливонское войско, собранное из отрядов Ордена и латгалов, в том же году хитростью захватило Оденпе, ограбило и сожгло его. В ответ эсты собрали большое войско, вторглись в Ливонию и осадили замок Венден, нанеся по нему ощутимые удары. Поход завершился большим сражением при Имере, где эсты наголову разгромили ливонское войско, пришедшее на помощь венденскому гарнизону. Среди убитых ливонцев были сотни ливов, латгалов и десятки немецких рыцарей и воинов. Ливонцы потеряли даже одного из своих предводителей – разорителя

Оденпе «магистра» венденских рыцарей Бертольда. Итоги поражения западных завоевателей в тот год были столь ощутимы, что они вынуждены были прибегнуть к помощи и посредничеству русских. Орденское руководство и Рижский епископ заключили мир с Полоцким князем и нашли себе союзников в лице Псковского князя и боярства.

Генрих Латвийский прямо пишет о том временном союзе с русскими, рассказывая о том, что рижане «послали известить по всей Ливонии и Леттии и во все замки по Двине и Койве, чтобы все собирались и были готовы мстить эстонским племенам. Известие дошло и во Псков, бывший тогда в мире с нами, и оттуда явился очень большой отряд русских на помощь нашим» [4. С. 124]. Соединенное ливонско-псковское войско совершило дальний поход к морскому побережью Рижского залива на юго-запад Чудской земли в область Сонтагану зимой 1210-1211 годов. Карательный сценарий предшествующих походов повторился вновь, но уже при участии боярских дружин из Пскова. Область была разграблена, выжжена, уничтожено три городка эстов. Причем многие эсты, спасшиеся бегством на запад, «погибли, замерзши от холода» на морском льду залива. На сей раз, отголоски событий этого похода пробили брешь и в сообщениях русских летописей. Большая часть русской дружины из Пскова, скорее всего, или собиралась продолжать войну против эстов или оставалась еще немногим более года в пределах Чудской земли (наверное, близ западного берега Чудского озера).

Этим воспользовались литовцы, которые совершили неожиданное и успешное нападение на Псков в январе-феврале 1212 года. «А плесковици бяху на озере», – свидетельствует Новгородская первая летопись младшего извода. В итоге псковичи, недовольные политикой князя и его неспособностью оборонять Псковскую землю, изгнали Владимира из столицы. «В лето 6721 в Петрово говение изъихаша Литва безбожная Псковъ и пожгоша; плесковици же бяху в то время изгнале князя Володимера от себе, а плесковици бяху на озере; и много створиша зла и отъидоша», – кратко сообщает летописец [7. С. 250]. Так с большими потерями, медленно и неуверенно наступало прозрение русской правящей элиты относительно того, какой политики ей стоит придерживаться в Чудской земле. Князь же Владимир, по сообщению Генриха Латвийского, со своей семьей и дружиной нашел прибежище сначала в Полоцке, а потом в Риге.

Между тем начало второго десятилетия XIII века было ознаменовано серией мощных ударов с обеих сторон. В январе 1211 года отряд эстов из Сонтаганы и примкнувших к ним соседей, направился в Ливонию в область Метсеполэ, мстить за ливонско-русское вторжение. Но, «так как весь народ был в замках, они (эсты) сожгли пустые деревни и церкви». В ответ соединенное ливонское войско жестоко опустошило эстонскую землю Саккалу и после изнурительной осады взяло град Вилиендэ. Как только миновала Пасха, ливонцы повторили карательное вторжение.

Это и вызвало серию невиданных ранее ударов со стороны эстов. Первоначально они перешли реку Имеру и разорили ее левобережье. Затем

«жители Саккалы и Унгаунии напали на леттов, роталийцы и люди из приморских областей наступали на ливов епископа Метсеполэ и в Летегорэ тремя войсками, так что одно войско следовало за другим; одни уходили, другие приходили, не давая покоя ливам ни днем ни ночью; преследовали их в лесных убежищах и на озерах, и на полях, самих убивали, женщин брали в плен, забирали коней, скот и большую добычу». Третий удар нанесли эсты Эзеля и Моонзундских островов, которые, «войдя в (реку) Койву на своих разбойничьих судах и поднявшись до Торейды совершенно опустошили... всю окрестную область». Когда летты попытались организовать сопротивление эстам у верховьев Имеры, те в четвертый раз вторглись в Ливонию. Гоня и громя леттов, они дошли до Раупе. Пятый поход эстов был организован еще лучше. Теперь эсты Моонзунда, Ревеле и Роталии собрали большое войско «изо всех соседних приморских областей». В составе их сухопутного войска было и несколько тысяч конницы. Флотилия эстов вновь вошла в Койву. Ливонские области Метсеполэ и Торейда в который раз подверглись их ударам. Основная часть их войск дошла до замка князя Каупо и осадила его. Конечно же, война со стороны эстов велась с ответной жестокостью. Орден, с трудом собрав войска, двинул их на помощь осажденным. В жестокой рукопашной сече у замка Каупа, эсты получили отпор. Не смогли они в том походе эффективно использовать и свою флотилию. Ливонские арбалетчики с обоих берегов неширокой реки Койвы вели убийственную стрельбу по эстам, отходившим на ладьях к морю. На обратном пути флотилия не смогла прорваться к морскому заливу, ибо ливонцы перегородили реку плавучим мостом из бревен. «Когда подошли разбойничьи суда, – писал хронист, – (немцы) встретили их стрелами и копьями, так, что путь к бегству язычникам со всех сторон был отрезан». Тогда войско нападавших оставило ладьи и пешком через леса пробилось в свои земли. В этом походе эсты потеряли около 2 тысяч воинов и 2 тысяч коней. Их флотилия из 300 ладей досталась ливонцам. Хронист ничего не пишет о потерях Ордена и его союзников. Но можно с определенной уверенностью сказать, что они были не на много меньше эстонских. Несмотря на неудачу пятого похода, все же надо отдать должное высокой организации и дружному выступлению эстов разных областей в борьбе с ливонцами в первой половине – середине 1211 года. В том же году эсты совершили шестой поход в Ливонию, разорив округу Трикатуе и, осаждая замок Беверин [4. С. 129-133].

Во второй половине года ливонцы ответили эстам тремя карательными экспедициями. Через разоренную Саккалу они дошли до самой центральной части Северной Балтии – до областей Нурмегундэ и Гервена. На исходе года войска леттов, немцев и их союзников дважды опустошали Саккалу и Унгаунию. После чего «люди из Саккалы отправили послов в Ригу, отдали сыновей в заложники и тогда получили мир, обещая вместе с тем принять таинство крещения». Немецкое войско дошло до Дерпта и нашло его сожженным и брошенным. В итоге бурной военной кампании 1211 года юг и центральные области Чудской земли были страшно разорены.

В тот год новым магистром Ордена был избран талантливый и предприимчивый военачальник Волквин. «В 1211 году жил второй магистр братьев рыцарства Христова, Вольквин, не менее способный, благочестивый и честный муж... Он же покорил эстов и эзельцев христианской вере и наложил на них дань; он построил также, а именно из камня, замок Феллин и небольшой ревельский замок, и укрепил их самым лучшим образом башнями и глубокими рвами», – писал об этих и более поздних событиях немецкий хронист Герман Вартберге. Рижский епископ и Орден не оставляли и попыток церковного подчинения эстов. «В то же время избран был первый эстонский епископ (в 1211 г. – Д.А.) по имени Теодорих, так как церковь росла, и число верующих увеличивалось», – свидетельствовал Вартберге [5. С. 3].

Начало 1212 года после праздника Крещения союзное войско ливонцев вновь обрушилось на центральные земли Северной Балтии. Оно razорило окрестности Дорпата, перешло замерзший Эмбах и стало разорять области: Вайга, Нормегунде, Гервен и Мохе. Сопротивления со стороны эстов не последовало. Завоеватели, пройдя дугой по центральным землям эстов, вышли к озеру Вириерв (Выртсъярв) и по его льду возвратились в Ливонию с большим количеством пленных.

Тогда вновь в действие вступил русский фактор, начинающий играть роль «третьей силы». Сведения о русском вторжении в Чудскую землю в 1212 году сохранились как в «Хронике Ливонии», так и в русских летописях. Однако они разнятся между собой. Новгородская 4-я летопись сообщает о двух походах князя Мстислава Мстиславича Удатного (Удалого) вместе с новгородцами в Северную Балтию. Генрих Латвийский пишет об одном походе. «В лето 6720 (1212 г. – Д.А.). Поиде Мъстиславъ на Чюдъ, рекомую Торму, с Новгородци, и много плениша ихъ и скота бесчисла приведоша. Потомъ же на зиму иде князь Мъстислав с Новгородци на Чюдцкии градъ, рекомыи Медвежью Голову, и села ихъ потрати; и приидоша подъ градъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя» – писал новгородский летописец [8. С. 184]. А вот свидетельство немецкого хрониста под тем же 1212 годом: «Когда великий король Новгорода Мстислав (Mysteslawe) услышал о тевтонском войске в Эстонии, поднялся и он с пятнадцатью тысячами воинов и пошел в Вайгу. А из Вайги в Гервен; не найдя тут тевтонов, двинулся дальше в Гариэн, осадил замок Варболэ и бился с ними несколько дней. Осажденные обещали дать ему семьсот марок ногат, если он отступит, и он возвратился в свою землю» [4. С. 137-138]. События 1212 года, описанные в русской летописи, относятся к землям Восточной и Юго-Восточной Эстонии (земли и города Торма и Оденпе). Генрих Латвийский свидетельствует о русском походе того же года в земли Центральной и Северо-Западной Эстонии. Кто же прав?

Исследователь Е.Л. Назарова, оценивает эту обстановку, писала, что в 1210-1212 годах дружины Псковского князя Владимира Мстиславича и его брата Новгородского князя Мстислава Мстиславича Удатного совершили походы в земли Унгаунии и Вайгу и продвинулись вплоть до Ярвамаа и Хярьюмаа. Получив согласие эстов принять православие и платить дань,

русские не заключили с ними военного союза против крестоносцев. Своих гарнизонов в крепостях эстов русские не оставили, а православных священников не прислали [6]. Все это также подорвало престиж русских князей в глазах эстов. Но и Назарова не дает ответа на поставленный вопрос.

Ответ можно найти, если прочесть свидетельство новгородского летописца за 1214 год. «В лето 6722 (1214 г.). Иде Мьстиславъ с Новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозе землю Чюдцкую к морю, села их потрати, осеки (засеки – Д.А.) ихъ взя, и ста с Новгородци подъ городомъ Воробеиномъ (Варболэ – Д.А.), и Чюдъ поклонишася ему. Мьстиславъ же князь взя на них дань и да Новгородцемъ 2 части дани, а третью часть дворяномъ. Бяше и ту Псковской князь Всеволодъ Борисовичъ съ Псковичи, и Торопьский князь Давыдъ, Володимеръ брат; и приидоша вси здрави съ множествомъ полона» – писал новгородский летописец [8. С. 184]. Почему в данном случае более точным по хронологии является свидетельство русской летописи. Дело в том, что в середине и второй половине 1212 года и Ливония, и Эстония пережили тяжелый голод и мор. Следствием этого стало то, что ливы и латгалы заключили перемирие с эстами помимо Ордена и епископа рижского. Затем мир с эстами заключили и немцы. Саккала признала власть Ордена и епископа над собой. Первый этап войны за Эстонию завершился. В это же время велись переговоры между немецкими властями и Полоцким князем. Затем началось восстание ливов и латгалов против Ордена и епископа. И до 1214 года ливонцы не нападали на эстов.

В этом плане любопытно свидетельство Генриха Латвийского, о том, что в конце февраля 1212 года эстонский князь Лембито во главе войска саккальских и унгаунийских эстов вторгся в Русские земли. «Пока русские были в Эстонии, эти (эсты) пошли в Руссию, ворвались в город Псков и стали убивать народ, но, когда русские подняли тревогу и крик, тотчас побежали с добычей назад в Унгавию; русские же по возвращении нашли свой город разоренным» – писал немецкий хронист [4. С. 138]. Следовательно, поход Лембито был ответом на вторжение князя Мстислава и новгородцев под Торму. Вот потому в конце 1212 года («на зиму») Мстислав и предпринял поход на Оденпе (Медвежьей Голову – главный город Унгаунии) с целью «наказать» эстов за Псков. Т.о., в «Хронике Ливонии» нет никаких известий о походах русских в Чудскую землю в 1212 году. Но под этим годом в «Хронике» сообщается о более позднем союзном походе 1214 года Новгородского, Псковского и Торопецкого князей вместе с ополчением этих земель под город Варболе (Воробеин) – в северо-западную Эстонию. Одновременно в русских летописях нет известий о походе эстов на Псков в 1212 году.

Анализ серии русских вторжений и набег эстов на Псков в конце первого этапа войны за Северную Балтию и во время перемирия 1212-1214 годов свидетельствует о многом. Во-первых, русская феодальная элита, наконец-то стала догадываться (но еще не осознала до конца), что на западных сопредельных территориях дела обстоят для нее неважно. Пришло и ей время вмешаться. Но, видимо, перед русской знатью встал вопрос, на чьей стороне и как? Во-вторых,

новгородские и псковские дружины, совершив поход на Торму по старому традиционному сценарию, оказались совершенно не готовы к ответному удару со стороны эстов. Следствием этого стал второй поход князя Мстислава с новгородцами в Унгаунию на Оденпе, совершенный опять же в традиционном ключе. Что же мешало русской элите определиться в выборе противника. Думается, что главным препятствием в этом вопросе было традиционное представление русской знати и духовенства о том, что эсты (чудь) – «поганные» (язычники), а немцы и их новоиспеченные союзники (ливь и латгалы) – христиане. Кроме того, чужь – бывшие данники, непокорные русской знати. Следовательно, как можно защищать таковых. В русских летописях нет политической оценки походов 1212-1214 годов в Чудскую землю. Но эта оценка просматривается у Генриха Латвийского в сообщении о походе союзного русского войска под Варболе (1214 г.). Генрих писал, что Новгородский князь Мстислав, наконец-то «услышал о тевтонском войске в Эстонии и пошел в Вайгу, ... не найдя тут тевтонов, двинулся дальше... осадил замок Варболэ и бился с ними несколько дней». Хронист впервые поднимает завесу над этой проблемой, рассказывая о том, как русский князь ищет противника в Чудской земле. В-третьих, несмотря на эти поиски Мстислав Удалой в 1214 году так и не нашел, с кем русским войскам, стоило скрестить мечи. Кроме того, вряд ли немцы в 1214 году могли совершить поход так далеко. Точнее Мстислав и его союзники взяли дань с эстов Воробеина по традиции. Да и как по-иному мог поступить «Великий Новгородский князь» Мстислав Мстиславич Удалой – апологет и паладин порядков феодальной раздробленности и неприкосновенности феодального иммунитета. В-четвертых, русский поход 1214 года в Чудскую землю, скорее всего, нарушил равновесие и хрупкие мирные отношения, сложившиеся между главными противниками в 1212 году. Северная Балтия вновь занялась пламенем войны.

Начало второго этапа войны Ордена и его союзников против эстов пришлось на 1214 год – время, когда Полоцкие князья утратили свои позиции в Ливонии, (княжество Ерсика практически прекратило свое политическое существование). Видится, что этот этап продлился до начала 1217 года, т.е. растянулся приблизительно на три года. Война возобновилась с вторжения орденских войск в Саккалу. Немцы с боем взяли замок Леолэ, принадлежавший князю Лембиту. Предводители эстов отдали своих сыновей в заложники и обещали принять христианство. Однако кампания 1214 года протекала довольно вяло. Совсем иным стал 1215 год, когда эсты ответили за поражение прошедшего года двумя контрударами. Ливонцы же предприняли вторжение в Северную Балтию. В ходе этого года эсты имели успех, так как их флотилия с Эзеля и Моонзундских о-вов вошла в устье Двины, захватила укрепленный монастырь Динамюнде и нанесла удар по предместью Риги. Однако развить успех эзельцы не смогли из-за подхода немецких кораблей с моря. Тем временем роталийские эсты нанесли удар по суше, разорив ливонские области Метсеполэ и Трикатую. В ответ ливонцы

вторглись в Унгаунию, жестоко покарав эстов и навязав им крещение. В начале следующего 1216 года ливонцы совершили два вторжения в Чудскую землю. Они разорили Роталию и после кровопролитного боя взяли город Сонтагану. Затем по льду залива они совершил поход на остров Эзель, который был все же не очень удачен из-за сильных морозов.

Интересен тот факт, что после этих событий эсты стали активно искать и привлекать союзников из среды русских князей. Взоры эстонских вождей были обращены на старого врага Ордена – Полоцкого князя Владимира. По вполне понятным причинам эсты тогда полностью игнорировали новгородскую и псковскую феодально-республиканскую элиту. В ходе переговоров с Полоцким князем послы эстов просили Владимира предпринять поход вниз по Двине на Ригу. Сами же обещали силами флотилии Моонзундских островов запретить проход в море и взять Динамюнде. Договор явно пришелся по душе Полоцкому князю, и тот охотно пошел навстречу эстам. Русские послы отправились в Литву. Литовцы пополнили сложившуюся антиливонскую коалицию. Войска и корабли были собраны. Однако скоропостижная смерть Владимира остановила намеченный поход союзников. Несмотря на это, флотилия эстов Моонзунда в одиночку вошла в реку Солетсу и, поднявшись вверх по течению, разорила Северную Ливонию. Ливонцы ответили успешным вторжением в северо-западную область Эстонии – Гариэн (Гаррию).

На этом этапе вступил в действие русский фактор. Эстам, принявшим крещение по латинскому обряду, вознамерился мстить бывший союзник, а теперь враг Ордена Владимир Мстиславич (родной брат Мстислава Удалого). Он уже ранее требовал дань с эстов Унгаунии. Но те просили помощи против Владимира Псковского у Ордена и получили ее. «После смерти великого короля Владимира Полоцкого, появился новый противник ливонской церкви, Владимир. Он с большим войском псковичей,... пришел в Унгаунию, стал на горе Одемпе и разослал свое войско по всем окрестным деревням и областям. И стали они жечь и грабить весь край, перебили много мужчин, а женщин и детей увели в плен. А был там купец из тевтонов, некто Исфрид: потеряв все, что имел, он бежал в Ригу и принес туда известие» – записал немецкий хронист [4. С. 169]. Поход псковичей на Оденпе, скорее всего, проходил в начале осени 1216 года. После ухода псковских дружин эсты вместе с немцами восстановили и сильно укрепили замок Оденпе.

Но, небольшой русский (новгородско-псковский) отряд, нанес удар южнее – по Толове и, собирая дань, сжег укрепленный латгальский городок Беверин. Тогда, рыцари из Вендена пришли на помощь латгалам, разгромив русский отряд и взяв пленных. Русские летописи, скорее всего, по определенным причинам, не оставили никаких известий об этих походах 1216 года. Однако в Новгородской 4-й летописи есть краткое упоминание о том, что «той осени ходиша Новгородци на Ригу съ князем Всеволодомъ Мстиславичемъ». Тот ли это поход на Толову, другой ли, или же отдельный отряд новгородцев отклонился от пути на Ригу и двинулся в Толову, можно только догадываться.

Но только за русских пленников ходатайствовал Новгородский князь, и власти Ордена отпустили пленных восвояси.

Заключение. Итак, на втором этапе войны вступил в действие русский фактор. Цепь перечисленных событий послужила причиной для последовавших серьезных перемен в политике русских – Смоленских, Псковских, Новгородских князей и боярской элиты [2. С. 3-10]. Да и политические потрясения, произошедшие в самом Новгороде и на Русском Северо-Востоке повлияли на ход событий в Балтии (1). И, вероятно, для новгородцев стало благом, что к этому времени князь Мстислав Удалой уже оставил Новгородский стол.

Продолжение читайте в следующем номере

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Феодалная война 1215-1216 годов и кровавая Липецкая сеча 1216 года – примеч. автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов Д.М.** Военное противостояние и политический диалог западнохристианского и восточнохристианского мира в IX-XIII веках: этнокультурный и конфессиональный аспекты // Альманах «Этнодиалоги». 2011. № 3 (36). М.: Издательский дом ЭТНОСФЕРА, 2011.
2. **Абрамов Д.М.** Феодалная война 1215-1216 годов и генезис ядра древнейших регионов России // Журнал историческо-философского общества «Смысл истории». 2022. № 4.
3. **Бредис М.А., Тянина Е.А.** Крестовый поход на Русь. М.: «Алгоритм», 2007. 416 с.
4. **Генрих Латвийский.** Хроника Ливонии. М., 1938.
5. **Герман Вартберге.** Ливонская Хроника. [Перевод. Die Livlandische Chronik Hermann's von Wartberge. Aus dem Lateinischen ubersetzt von Ernst Strehlke. Berlin und Reval, 1864].
6. **Назарова Е.Л.** Псков и Ливония в XIII в. Война за «псковское наследство» // Псковские Губернские Ведомости. 2002. № 11 (82) – 14 (85).
7. ПСРЛ. Т. III. Новгородская 1-я летопись младшего извода. М., 2000.
8. ПСРЛ. Т. IV, часть 1-я. Новгородская 4-я летопись. Пг., 1915.

D.M. ABRAMOV

Candidate of cultural studies (in historical sciences),
associate professor, Department of Regional History, Local History
and Moscow Studies IAI Russian State University
for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

THE LAND OF CHUD AND THE POLITICS OF VELIKY NOVGOROD AND PSKOV IN THE NORTHERN AND EASTERN BALTIC IN THE CONTEXT OF WESTERN EXPANSION IN THE FIRST THIRD OF THE 13TH CENTURY. (PART I)

In the Middle Ages, Northern Baltic was called the Peipsi Land in Russian chronicles, where the chronicled ethnic group «Chud» lived – In Western chronicles it was named Esty. Eastern Baltic is the land of the Latgalian and Livonian ethnic groups. Currently, it is Northeastern Latvia (Latgale and Livonia). After the seizure of these lands by the Western Crusader conquerors, these lands began to be called Livonia. The year 1208 marked the beginning of a protracted war between the Livonian Order and its allies and the Estonians. This war lasted for almost twenty years and was incredibly brutal, bloody, and devastating for both sides.

Already in the first years of the military confrontation from 1208 to 1216, the Western conquerors once again demonstrated a higher level of military-political leadership, military-strategic initiative, and ethno-religious orientation in their relations with the local population. For quite a long time, the Russian military-feudal elite was unable to make a clear choice of allies in this confrontation. The military-political elite of Novgorod and Pskov failed to demonstrate a purposeful and sustained initiative in this matter. It was not until the second half of the second decade of the 13th century that the Novgorodians, unable to cope with the situation, turned to the princes of Vladimir-Suzdal for help. Grand Prince Yuri II Vsevolodovich provided assistance to the Novgorodians. However, the political intrigues of the Novgorodian boyars, the complexities of the internal political situation in the Russian North-East, and the disputes among the heirs of Grand Prince Vsevolod «the Big Nest» in 1216, prevented them from effectively repelling the Western expansion.

Key words: Chudskaya land, Latgale, Chud – Estonians, Latgals – Letts. The Order of the Swordbearers, the knights. The Bishop of Riga. Novgorod land, Pskov land, Novgorodians, Pskovites.